

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЯТСКОЙ ЖАНДАРМЕРИИ НА ТЕРРИТОРИИ ГУБЕРНИИ В 1904-1905 гг.

Война в любой стране требует от ее руководителей принятия соответствующих мер по мобилизации и наведению порядка во всех сферах жизни общества. Задача государства состоит в обеспечении себя надежным тылом. Русско-японская война (1904-1905 гг.) была одним из ключевых событий в истории Российской империи начала 20 века. Все усилия государства были направлены на победу над противником. Разумеется, что на лучший исход событий руководители страны могли рассчитывать лишь в случае стабильной внутренней обстановки. Огромные надежды государство возлагало в сложившейся тогда чрезвычайной обстановке на органы правопорядка, которые были призваны выполнить все стоявшие перед ними задачи. К таким органам можно отнести Вятское губернское жандармское управление и Вятское отделение Пермского жандармского полицейского управления железных дорог.

Мероприятия, проводившиеся жандармерией, обуславливались конкретной обстановкой, сложившейся в губернии. Так, при отправке нижних чинов, призванных на действительную службу, органам правопорядка пришлось столкнуться с такими проблемами как кражи, злоупотребления солдат спиртными напитками, требования их «ехать в пассажирских вагонах», так же «получить вперед карманные деньги»¹.

В результате, для предотвращения в последующем аналогичной ситуации заведующий Вятским отделением обратился с ходатайством к губернаторам, через территории, подведомственные которым, могли следовать поезда с призванными солдатами, о «закрытии винных городских лавок в дни посадки»

Ответом на это ходатайство послужила телеграмма управляющего акцизными сборами Вятской губернии 25 февраля 1904 года, в которой излагалась просьба, обращенная к заведующему Вятским отделением, о

необходимости сообщить ему «о днях и часах следования из Вятки в Пермь воинских поездов». Сообщалось, что сведения эти необходимы для закрытия «казенных винных лавок» на время прибытия на станции вагонов с нижними чинами².

Чтобы снизить напряженность, которая возникла из-за недовольства большинства солдат условиями, в которых они находились, власти решили пойти на некоторые уступки. Так, весной 1904 года по разрешению губернатора заведующий вятским отделением Пермского жандармского полицейского управления сделал распоряжение, где говорилось о том, чтобы «партионный начальник» выдал нижним чинам «кормовые деньги, так как многие из них без денег чувствуют себя голодными»³. Кроме того, оговаривалось, что перевозка солдат должна осуществляться не в товарных, а пассажирских вагонах.

По мере того, как проходила мобилизация, случаи учиненных беспорядков маршевыми командами запасных на станциях железной дороги, происходили все чаще. Это видно из приказа по Казанскому военному округу от 17 ноября 1904 года, в котором указывались меры, согласно которым в пунктах расквартировки войск должны были быть расположены военные команды. Ответственность за исполнение вышеуказанных мер заведующий Казанским военным округом возлагал на командующего 78-ой пехотной дивизией, начальников 57-ой пехотной бригады и Пермской местной бригады. Для этого участки железной дороги были поделены на определенные отрезки пути, за которые тот или иной начальник должен был нести ответственность⁴.

Другой проблемой, с которой столкнулись жандармские органы правопорядка на железной дороге, это необходимость охраны пути и сооружений. В телеграмме, полученной начальником вятского отделения от полковника Свет – командующего Пермским жандармским полицейским управлением, было указано на имеющиеся сведения о том, что «японцы до войны старались подготовить порчу пути и сооружений на Сибирской железной дороге» с целью «задержать массовые передвижения войск»⁵.

Предписывалось ознакомить начальников участков с причинами охраны путей и внушить жандармам о необходимости бдительности.

Другим органом, на плечи которого ложилась забота об обеспечении порядка, было Вятское губернское жандармское управление.

Как уже отмечалось, активизация революционного движения - процесс, который нельзя отделять от событий в стране, связанных с русско-японской войной. Деятельность жандармских органов правопорядка в указанные годы включала также борьбу и с распространявшейся революционной угрозой.

В течение военных лет в канцелярию начальника вятского губернского жандармского управления стекалось большое количество различного рода документации, содержащей в себе сведения о лицах неблагонадежных в политическом отношении, на которых имелся компромат. За такими людьми сначала устанавливали наблюдение. В случае если необходимые для возбуждения дела доказательства не были найдены, то надзор прекращался. Если же подозрения оправдывались, то дело направлялось в министерство юстиции, где обычно уполномоченные лица вели расследование. Заключение по делу производил прокурор вятского окружного суда, который и направлял записку начальнику вятского губернского жандармского управления, содержащей в себе все необходимые замечания.

В делопроизводстве жандармерии отложилось дело Ивана Соколова и Ивана Перминова, рассмотренное на губернском совещании. В комнате, которую они снимали, были найдены две прокламации противоправительственного содержания, первая из которых называлась «О царской казни. Откуда она берет деньги и куда их тратит», а вторая – «Российская социалистическая демократическая рабочая партия». Кроме того, Афанасий Кропачев, городской, при обыске обнаружил свертки, один из которых назывался «война с Японией», а второй – «социалистическое общество».

В тексте прокламации, найденной в свертке, говорилось о том, что «тяжесть войны с Японией падает на крестьянство», основными виновниками

войны следует считать кулаков, чиновников и дворян. Говорилось, что «ежели бы не было Самодержавия, была свобода слова и печати, то не было бы и войны»⁶.

Однако найденные свертки с прокламациями не стали причиной ареста Перминова и Соколова. Губернское совещание постановило, что задержанные хранили это сочинения не «с целью распространения или публичного их выставления»⁷. Известно и другое «прокламационное» дело. 13 октября 1904 года от прокурора вятского окружного суда на имя начальника вятского губернского жандармского управления поступила секретная записка, в которой говорилось, что 25 мая 1904 года на территории вагонного цеха Вятских железнодорожных мастерских были найдены три прокламации под названиями: «О войне», «Сражение на реке Ялу», а так же «Православные христиане». Однако «за неимением виновных» прокурор прекратил дознание и предложил начальнику направить дознание вятскому губернатору.

Наглядно демонстрирует широкое распространение революционных идей в военные годы и дело Степана Афанасьевича Владимирова. Он, закончив Бобинскую земскую школу Уржумского уезда, в которой учительницами его были Лидия Владимировна Дорофеева и Ольга Васильевна Филимонова, продолжал ходить в школу по воскресеньям, где ему и его товарищам читалась запрещенная литература. По показаниям Владимирова, учительницы давали своим ученикам темы для написания сочинений, одна из которых звучала «Как трудно жить крестьянину». После прочтения написанных сочинений класс приходил к выводу, «что если мужику плохо живется, то это зависит от них самих и поэтому нужно читать запрещенные книжки».

Далее в деле говорилось, что Владимиров, отбывая в городе Вятке воинскую повинность, был замечен в связях с некими Пыхьякаса и Мериновым, входившими в революционную группу. Он доставил им посылку «фунтов пять» и письмо, которое его попросил передать некто Бирюков. Как оказалось, посылка содержала около 100 штук книг, запрещенного содержания. По показаниям Владимирова, одна из них называлась «Народное дело». Кроме

того, задержанный утверждал, что в столе у Пыхьякаса он видел брошюру под названием «На смерть фон-Плеве»⁸.

По данному делу прокурором вятского окружного суда было вынесено решение в отношении Владимирова Степана Афанасьевича, который должен был содержаться под стражей. Рекомендовалось направить дело на обсуждение в губернское совещание⁹.

Известно также дело одного из сельских старост Тернавского, который был заподозрен в распространении противоправительственных суждений. Следствие по делу длилось достаточно долго. В результате оно было поручено товарищу прокурора вятского окружного суда, который не нашел в деле состава преступления. В своем докладе прокурору он привел слова Тернавского, которые тот, якобы, произнес в присутствии вдовы известного в тех местах чиновника Ившина: «Ведь ты не знаешь, что скоро у нас будет выборный царь. В других государствах уже давно есть выборные цари. Тогда нам будет жить легче: ни бедных, ни богатых не будет; все будут равны». По мнению товарища прокурора, речь здесь шла не об агитации за социалистический переворот. Тернавский всего лишь говорил об «ожидаемой в России перемене правления», что не могло быть принято за пропаганду¹⁰.

Данное дело прокурор вятского окружного суда в записке начальнику вятского губернского жандармского управления рекомендовал направить на рассмотрение в губернское совещание «на предмет прекращения онаго»¹².

Таким образом, события русско-японской войны, и связанная с этим активизация революционного движения в губернии наложили свой отпечаток на деятельность жандармских органов правопорядка. Деятельность их обуславливались конкретной обстановкой, сложившейся в губернии. От вятской жандармерии требовалась незамедлительная реакция на возникающий очаг сопротивления, что могло быть достигнуто только в результате хорошо скоординированных и организованных действий.

Примечания

¹ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 723. Оп. 1. Д.17. Л 5-6.

² Там же. – Л. 20.

³ Там же. – Л. 13.

⁴ Там же. – Л. 27.

⁵ Там же. – Л.10.

⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д.103. Л. 119-120.

⁷ Там же. – Л. 121-122.

⁸ Там же. – Л. 230-232.

⁹ Там же. – Л. 253.

¹⁰ Там же. – Л. 54-55.

¹¹ Там же. – Л. 53.

Научный руководитель - к.и.н., доцент Рубанова И.В.